

Моцарт Вольфганг
Амадей

30.3.96.

Звучит школьный Моцарт

Культура. - 1996. -
30 марта. - с. 9.

“Аполлон и Гиацинт” в “Геликоне”

Ивесса ФОМИНА

После пятилетних триумфальных гастролей по десяткам городов Австрии, Германии, Бельгии, Франции, Англии, Голландии, Швейцарии, создав более 30 произведений инструментальных, симфонических, хоровых, композитор решил взяться за оперу. Ничего необычного, но — маленькое уточнение: композитор — одиннадцати лет от роду, а имя его Вольфганг Амадей Моцарт. Это он пишет для университетского театра родного Зальцбурга зингшпиль (оперу с разговорными вставками) “Аполлон и Гиацинт” на библейско-мифологический сюжет, поясняющий юношество, “что такое хорошо и что такое плохо”.

Первый оперный опыт будущего автора “Свадьбы Фигаро”, “Дон Жуана”, “Волшебной флейты” — еще скромная попытка. 60 минут музыки, 10 номеров (увертюра, арии и ансамбли) целиком находятся в русле оперных традиций того

времени и не лишены влияния. Но отблеск гениальности освещает и это детское творение.

У нас школьный опус Моцарта не привлекал ничего внимания, да и за границей он ставился лишь в Зальцбурге и в Польше. Три года назад партитура зингшпиля попала в московский театр “Геликон”, который перевел речитативы на русский язык и показал “Аполлона” в концертном варианте. Эту работу Дм. Бертмана видели уже в Санкт-Петербурге, Саратове, Витебске, видели в Германии. Сейчас “геликоновцы” показали ее в Зале Чайковского. Участвовали пятеро солистов театра: Е. Гущина, А. Гицба, В. Лямина, Е. Качура, Л. Бомштейн (дирижер В. Крицков). В принципе, опыт удачный, хотя трудностей было немало, взяв хотя бы несоответствие тесситур детских голосов-дискантов, для которых писал Моцарт, голосам взрослым. Но главное — это был Моцарт!